

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №3, Том 7 / 2019, No 3, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-3-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/57PSMN319.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Бисингалиева Ж.А. Исследование взаимосвязи психологических границ и суверенности психологического пространства // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №3, <https://mir-nauki.com/PDF/57PSMN319.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Bisingalieva Zh.A. (2019). Research of interrelation of psychological borders and sovereignty of psychological space. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 3(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/57PSMN319.pdf> (in Russian)

УДК 159.9.07

ГРНТИ 15.21.51

Бисингалиева Жанара Амангельдыевна

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», Оренбург, Россия
Старший преподаватель кафедры «Специальной психологии»
E-mail: ZhanaraBis@yandex.ru

Исследование взаимосвязи психологических границ и суверенности психологического пространства

Аннотация. Умение гибко реагировать на изменения, происходящие в мире, способность отстаивать собственные взгляды, ценности и интересы, не попирая при этом прав других людей, являются необходимыми для успешной адаптации и социализации. Адаптивность поведения и способность устанавливать или, наоборот, ограничивать контакты с другими людьми, связана с феноменом психологических границ личности.

В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи психологических границ и суверенности психологического пространства. Автором выдвинуто предположение о том, что сферы суверенности психологического пространства соотносятся с функционированием психологических границ личности. К такому заключению приводит тот факт, что суверенность в субъектно-средовом подходе рассматривается как показатель состояния границ. В исследовании применялись методика субъектно-средового подхода «Суверенность психологического пространства» С.К. Нартовой-Бочавер и методика телесно-энергетического подхода «Психологическая граница личности» Т.С. Леви. При сопоставлении взаимосвязи сфер суверенности психологического пространства с психологическими границами автор исходил из последовательности их формирования в онтогенезе, а также учитывал связь разных границ друг с другом. Проанализировав характеристики сфер суверенности психологического пространства и психологических границ личности, автор предположил, что между собой связаны: спокойно-нейтральная граница и суверенность психологического пространства в целом, спокойно-нейтральная граница и суверенность физического тела, не пропускающая граница и суверенность территории, не пропускающая граница и суверенность привычек, сдерживающая граница и суверенность мира вещей, отдающая граница и суверенность мира вещей, вбирающая граница и суверенность ценностей. Подтверждена взаимосвязь между: спокойно-нейтральной границей и суверенностью психологического пространства в целом, спокойно-нейтральной границей и суверенностью физического тела; не пропускающей границей и суверенностью территории. Достоверность полученных результатов подтверждается с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Ключевые слова: психологические границы; суверенность психологического пространства; развитие границ в онтогенезе; сферы суверенности; депривированная суверенность; дисбаланс психологических границ; оптимальное функционирование границ

Введение

Для успешного функционирования в обществе, для решения различных жизненных задач личность должна уметь гибко реагировать на изменения, расширять собственные возможности, защищать позиции и устанавливать контакты с другими людьми. Такая личность сумеет реализовать себя, сохранив свою автономность и независимость, не нарушая при этом личного пространства других людей. Адаптивность поведения и способность устанавливать или, наоборот, ограничивать контакты с другими людьми, связана с феноменом психологических границ личности.

Проблема формирования психологических границ и психологического пространства является достаточно актуальной, что находит отражение в исследованиях как зарубежных (Д. Винникотт, М. Кляйн, К. Левин, М. Малер, Ф. Перлз, В. Тауск, П. Федерн, З. Фрейд, Э. Хартманн и др.), так и отечественных авторов (С.К. Нартова-Бочавер, Т.С. Леви, О.В. Силина, Е.С. Фоминых, О.А. Шамшикова, И.А. Шаповал и др.) ученых.

Психологические границы – это динамичное психологическое образование, отражающее степень доступности сознанию внешних по отношению к нему воздействий, трансформирующееся в результате непрерывного обмена между внешней и внутренней реальностью и выполняющее разнообразные необходимые для оптимального функционирования личности функции [1].

Впервые понятие «граница» начало применяться в психоанализе. В научный оборот психологии термин был введен З. Фрейдом, для топического разграничения сознательного, предсознательного и бессознательного, а затем для описания и выделения трех структур психики: Я, Оно и Сверх-Я. Понятие «*границы Я*» впервые ввел в научный оборот В. Тауск, который связывал ощущение изменений при шизофрении с ослаблением или потерей границ Я. Тауск определял границы как понимание собственной уникальности и отдельности от других, а не как структуру подсистемы личности [2].

В психодинамической теории единого подхода к определению структуры, функций и характеру проявления психологических границ нет. Многие взгляды психоаналитиков нашли отражение в современных концепциях психологических границ (влияние раннего опыта и сепарация от матери, необходимость выхода за пределы границ Я, невротичность людей с более тонкими границами).

В гештальтпсихологии (К. Левин, Ф. Перлз) границы являются инструментом контакта личности со средой, позволяющим расширять возможности личности и находить баланс между собой и миром [3; 4].

Телесно-энергетический подход Т.С. Леви к пониманию психологических границ человека предполагает наличие такой границы, которая с одной стороны защитит психику от разрушительных внешних воздействий, с другой стороны пропустит необходимые для человека энергии [5].

В субъективно-средовом подходе границы рассматриваются, как физические и психологические маркеры, отделяющие область личного контроля и приватности субъектов и определяющие правила взаимодействия между ними. С.К. Нартова-Бочавер понимает *суверенность* как *состояние границ психологического пространства*, являющихся инструментом равноправного взаимодействия и селекции внешних явлений, определяющих идентичность личности и обозначающих пределы личной ответственности.

Психологическая суверенность [6] – (а) способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанной на обобщенном опыте успешного автономного поведения, и (б) формы субъектности человека, позволяющей в разных формах спонтанной активности реализовывать его потребности. Психологическое пространство может быть суверенным, депривированным и сверхсуверенным. Суверенным называется пространство с целостными границами, так как обладатель может поддерживать свою личную автономию, а депривированным называется с пространство нарушенными границами. Сверхсуверенность проявляется как явление сверхкомпенсации в ответ на избыточно депривационные воздействия извне, неподверженность означает полное пренебрежение потребностями человека [7].

Предполагаем, что суверенность психологического пространства или его нарушение коррелирует с функционированием системы психологических границ. Целью представленного в статье исследования является изучение взаимосвязи психологических границ и суверенности психологического пространства.

Методы (методики)

Для экспериментальной проверки взаимосвязи психологических границ и суверенности психологического пространства было проведено экспериментальное исследование, базой которого выступил ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет». Выборка представлена 46 обучающимися в возрасте 20–22 лет.

В качестве диагностического инструментария были применены следующие методики: «Психологическая граница личности» [8] Т.С. Леви; «Суверенность психологического пространства» [9] С.К. Нартовой-Бочавер.

Результаты и их обсуждение

Результаты респондентов были систематизированы в таблице 1. Для установления статистической значимости различий нами применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Таблица 1

Показатели психологических границ (в стэнах) и суверенности сфер психологического пространства (в Т-баллах)

Виды границ	1–4	5–7	8–10	Сферы суверенности	Меньше 40	40–60	Больше 60
	Количество респондентов (%)						
Не пропускающая	28,2	39,1	32,6	СФТ	17,4	64,7	15,2
Проницаемая	34,7	54,3	10,8	СТ	30,4	52,2	17,4
Вбирающая	23,9	53,5	8,6	СВ	13,0	78,2	8,7
Сдерживающая	41,3	34,7	23,9	СП	21,7	71,7	6,5
Отдающая	28,2	58,7	13,0	СС	23,9	58,7	17,4
Спокойно-нейтральная	32,6	54,4	13,0	СЦ	15,2	73,9	10,8
				СПП	26,1	67,4	6,5

При сопоставлении взаимосвязи сфер суверенности психологического пространства с психологическими границами мы исходили из последовательности их формирования в онтогенезе. Так, первоначально у ребенка развивается суверенность физического тела и спокойно-нейтральная граница (ранний возраст) [10; 11].

Суверенность физического тела выражается в базовом доверии к миру, самопринятии и субъектности, спокойно-нейтральная психологическая граница также играет важную роль в формировании у человека базового доверия к миру. По данным таблицы 1 у большей части

респондентов показатели спокойно-нейтральной границы и суверенности физического тела находятся в пределах средних значений (54,4 % и 64,7 % соответственно). Математическая проверка показала, что зависимость признаков является статистически значимой ($r_s = 0.397$), что подтверждает наличие связи между суверенностью физического тела и спокойно-нейтральной психологической границей.

Не пропускающая граница начинает формироваться следом за спокойно-нейтральной границей. Не пропускающая граница позволяет останавливать внешние воздействия, воспринимаемые личностью как негативные. Предполагаем, что не пропускающая граница тесно связана с суверенностью территории и привычек, которые также развиваются в дошкольном возрасте. Суверенность территории проявляется в возможности личности обозначить свой статус в группе, контролировать интенсивность социальных контактов поток информации – то есть по своим функциям она имеет сходство с не пропускающей психологической границей. Суверенность привычек, проявляется в принятии временной формы организации жизни человека. Низкий уровень суверенности привычек свидетельствует о слиянии со значимыми людьми, то есть неспособности противостоять внешним воздействиям и отделить Я от не-Я. Установлено, что связь между показателями не пропускающей границы и суверенностью территории является статистически значимой ($r_s = 0.412$). В то же время отсутствует статистическая значимость между не пропускающей границей и суверенностью привычек ($r_s = 0.116$).

Согласно Т.С. Леви границы должны быть сбалансированы между собой. Не пропускающая граница связана с проницаемой, в изучаемой группе между ними обнаруживается дисбаланс. Мы предполагаем, проницаемая граница также имеет связь с суверенностью территории и привычек, однако статистически это не подтверждается (проницаемая граница и суверенность территории $r_s = 0.157$, проницаемая граница и суверенность привычек $r_s = 0.071$).

Суверенность мира вещей начинает развиваться одновременно с отдающей и сдерживающей границами. Суверенность вещей позволяет выражать себя, осуществлять самопрезентацию и устанавливать контакты с действительностью. При оптимальном функционировании и сбалансированности отдающей и сдерживающей границ человек может быть спонтанным и искренним и, в то же время, при необходимости может сдерживать проявление чувств и эмоций. Недостаточная развитость отдающей границы может иметь взаимосвязь с депривированной суверенностью мира вещей, которая отвечает за самовыражение, в то время как недостаточная развитость сдерживающей границы можно связать с сверхсуверенностью мира вещей. Однако математические расчеты отрицают наличие статически значимой связи между описанными сферами суверенности и психологическими границами (отдающая граница и суверенность вещей $r_s = -0.147$; сдерживающая граница и суверенность вещей $r_s = 0.202$).

Вбирающая граница отвечает за способность человека удовлетворять собственные потребности. Низкие показатели функционирования данной границы свидетельствуют о неверии в возможность достижения желаемого или об ожидании того, пока кто-то другой догадается о потребности человека и удовлетворит его. Предполагаем, что вбирающая граница взаимосвязана с суверенностью вкусов и ценностей, которая обеспечивает личную ответственность и экзистенциальную уверенность, но статистически это не подтверждается ($r_s = 0.073$).

Для более детального анализа результатов исследования рассмотрим отдельно данные респондентов, обладающих пониженными показателями суверенности психологического пространства (26,1 %). Так, половина испытуемых этой группы (13 % от общей выборки) имеют низкие показатели спокойно-нейтральной психологической границы, также у этой подгруппы отмечаются снижение развитости не пропускающей границы. То есть при снижении функции базовой границы страдает функция Я-разграничения и противостояния внешним

воздействиям. Это подтверждается данными о суверенности психологического пространства в целом – при сниженной суверенности нарушается и субъектность личности, проявляющаяся в неспособности контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, математические расчеты также подтверждают взаимосвязь между спокойно-нейтральной психологической границей и суверенностью психологического пространства в целом ($r_s = 0.367$).

Выводы и заключение

Итак, результаты экспериментального исследования позволили сделать следующие выводы:

1. Суверенность психологического пространства и психологические границы последовательно, взаимосвязано развиваются в онтогенезе.
2. Существует взаимосвязь между: спокойно-нейтральной границей и суверенностью всего психологического пространства; спокойно-нейтральной психологической границей и суверенностью физического тела; не пропускающей границей и суверенностью территории.

Перспектива дальнейшего исследования заключается в расширении методического аппарата и установлении более обширных связей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бисингалиева Ж.А. Роль психологических границ личности в социально-психологической адаптации детей с ОВЗ в условиях инклюзивного образования // Актуальные проблемы образовательной инклюзии и социально-психологической интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья: сборник трудов междунар. науч.-практ. сем., Оренбург 19 февр. 2019 г. Киров: Изд-во МЦИТО, 2019. С. 27–30.
2. Габбард Г., Лестер Э. Психоаналитические границы и их нарушения / пер. с англ. К. Немировского. М.: Независимая фирма «Класс», 2014.
3. Lewin K. A Dynamic theory of personality. New York & London: McGraw-Hill Book Company, 1935.
4. Перлз Ф. Внутри и вне помойного ведра: пер. с англ. Спб.: «Петербург-XXI век», 1995.
5. Леви Т.С. Телесно-энергетический подход к пониманию психологической границы человека // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/telesno-energiynyy-podhod-k-ponimaniyu-psihologicheskoy-granitsy-cheloveka> (дата обращения: 15.06.2019).
6. Нартова-Бочавер С.К. Психологическая суверенность личности: генезис и проявления: дис. ... канд. псих. наук. М., 2005.
7. Нартова-Бочавер С.К. Психологическое пространство личности: Монография. М.: Прометей, 2005.
8. Леви Т.С. Методика диагностики психологической границы личности // Вопросы психологии. 2013. N 1. С. 131–146.
9. Нартова-Бочавер С.К. Новая версия опросника «Суверенность психологического пространства» // Психологический журнал. 2014. N 3. С. 105–119.
10. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб.: Питер, 2008.
11. Леви Т.С. Динамика психологических границ в процессе личностно-развивающей работы, основанной на телесном движении // Культурно-историческая психология. 2009. N 1. С. 36–41.

Bisingalieva Zhanara Amangel'dyevna

Orenburg state pedagogical university, Orenburg, Russia

E-mail: ZhanaraBis@yandex.ru

Research of interrelation of psychological borders and sovereignty of psychological space

Abstract. The ability to respond flexibly to the changes taking place in the world, the ability to defend their own views, values and interests, without violating the rights of others, are necessary for successful adaptation and implementation. Adaptability of behavior and the ability to establish or, conversely, limit contacts with other people is associated with the phenomenon of psychological boundaries of personality.

The article presents the results of an empirical study of the relationship between psychological boundaries and the sovereignty of psychological space. The author suggests that the spheres of psychological space sovereignty correlate with the functioning of psychological boundaries of personality. This conclusion is based on the fact that sovereignty in the subject-environment approach is considered as an indicator of the state of borders. The study used the method of subject-environment approach "Sovereignty of psychological space" S.K. Nartova-Bochaver and the method of body-energy approach "Psychological border of personality" by T.S. Levi. When comparing the relationship between the spheres of psychological space sovereignty and psychological boundaries, the author proceeded from the sequence of their formation in ontogenesis, and also took into account the relationship of different boundaries with each other. After analyzing the characteristics of the spheres of sovereignty of psychological space and psychological boundaries of the individual, the author suggested that linked: calm and neutral border and the sovereignty of psychological space, calm and a neutral border and the sovereignty of the physical body that bars border and the sovereignty of the territory that bars border and the sovereignty of the habits, limiting the boundary and the sovereignty of the world, giving the border and the sovereignty of the world, absorbing boundary and the sovereignty of values. The interrelation between the calm-neutral border and the sovereignty of the psychological space as a whole, the calm-neutral border and the sovereignty of the physical body, the non-admitting border and the sovereignty of the territory is confirmed. The reliability of the results is confirmed by the Spearman rank correlation coefficient.

Keywords: psychological boundaries; the sovereignty of psychological space; the development of borders in ontogeny; the sphere of sovereignty; deprivation of sovereignty; imbalance of psychological boundaries; optimal functioning of borders